

**Военно-учебные заведения Забайкалья в 1899 г.
Часть 1. Иркутская подготовительная школа Сибирского кадетского корпуса
(по материалам поездки А.Н. Куропаткина)**

© Р.С. Авилов

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия

Аннотация: В статье, на впервые вводимых в научный оборот материалах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), рассматривается состояние военно-учебных заведений Забайкалья в 1899 году. В этом году состоялась поездка военного министра Российской империи А.Н. Куропаткина в Сибирский военный округ. Визит представляет большой научный интерес, так как имел место примерно за четыре года до начала Русско-японской войны 1904–1905 гг. и менее чем за семь месяцев до начала мобилизации Сибирского военного округа 8 июля 1900 г. в связи с Боксерским восстанием в Китае. Поездка осуществлялась в целях личного ознакомления военного министра с состоянием созданного незадолго до этого Сибирского военного округа, оценки состояния и боеспособности дислоцировавшихся в нем войск, сбора материалов для разработки планов дальнейших военных преобразований в Сибири, а также обороны азиатской части Российской империи. Передвигаясь по Транссибирской железной дороге, военный министр осмотрел войска крупнейших сибирских гарнизонов: Омска, Томска, Красноярска, Иркутска и расположенные в них военно-учебные заведения. В Иркутске он посетил подготовительную школу Сибирского кадетского корпуса и юнкерское училище. В статье публикуются наиболее подробные из известных к настоящему времени описаний жизни и образовательного процесса в Иркутской подготовительной школе Сибирского кадетского корпуса и Иркутском юнкерском училище. Рассматриваются: размещение учащихся, бытовые условия и организация образовательного процесса. Приводится мнение военного министра о состоянии этих учебных заведений и качестве обучения в них. Анализируются выявленные в ходе визита высокие гости упущения в работе школы и училища. Первая часть статьи посвящена Иркутской подготовительной школе Сибирского кадетского корпуса.

Ключевые слова: Сибирский военный округ, Иркутский военный округ, Иркутская подготовительная школа Сибирского кадетского корпуса, Иркутское юнкерское училище, А.Н. Куропаткин, Восточная Сибирь, Забайкалье, Иркутск, русская армия, военное образование

Для цитирования: Авилов Р.С. Военно-учебные заведения Забайкалья в 1899 г. Часть 1. Иркутская подготовительная школа Сибирского кадетского корпуса (по материалам поездки А.Н. Куропаткина) // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2021. Т. 17. № 1. С. 182–194. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-182-194>

The military-educational institution of Transbaikalia in 1899. Part 1. Irkutsk Preparatory School of Siberian Cadet Corps (based on the data of visit of Aleksey N. Kuropatkin)

© Roman S. Avilov

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Abstract: This article based on a large body of unpublished documents from the Russian State Military Historical Archive (RSMHA). The author analyzes the current situation in military-educational institution of Transbaikalia in 1899. In that year, there was a visit of the War Minister of Russian Empire Aleksey N. Kuropatkin to Siberian Military District. That visit was of historic importance as it took place about 4 years prior the Russo-Japanese War of 1904–1905, and less than 7 months before the Siberian Military District mobilization in response to the Boxer Rebellion in China. Its purpose was personal acquaintance of the

War Minister with the recently created Siberian Military District; specifically, evaluation of the actual state and combat readiness of the dislocated troops, data gathering to further develop defense plans and regional military reforms in Siberia. Traveling by Trans-Siberian Railway, Kuropatkin inspected troops of the largest Siberian garrisons in cities of Omsk, Tomsk, Krasnoyarsk, Irkutsk, including military institutions and training schools (Irkutsk Preparatory School of Siberian Cadet Corps, Irkutsk Junker School). As a result, deficiencies in the reserve troops' military training and mobilization readiness of the Siberian Military District were exposed, and an emergency plan created to correct them. In this article the most detailed descriptions of life and educational process in Irkutsk Preparatory School of Siberian Cadet Corps and Irkutsk Junker School is published for the first time. It has been described the placement, life conditions and organization of educational process and also the opinion of War Minister about both military-educational institution and the education level in it. It has been analyzed the failures in work of both schools, which were been found by the high guests. The first part of the article devoted to the Irkutsk Preparatory School of Siberian Cadet Corps.

Keywords: Siberian Military District, Irkutsk Military District, Irkutsk Preparatory School of Siberian Cadet Corps, Irkutsk Junker School, Aleksey N. Kuropatkin, East Siberia, Transbaikalia, Irkutsk, Russian Army, military education

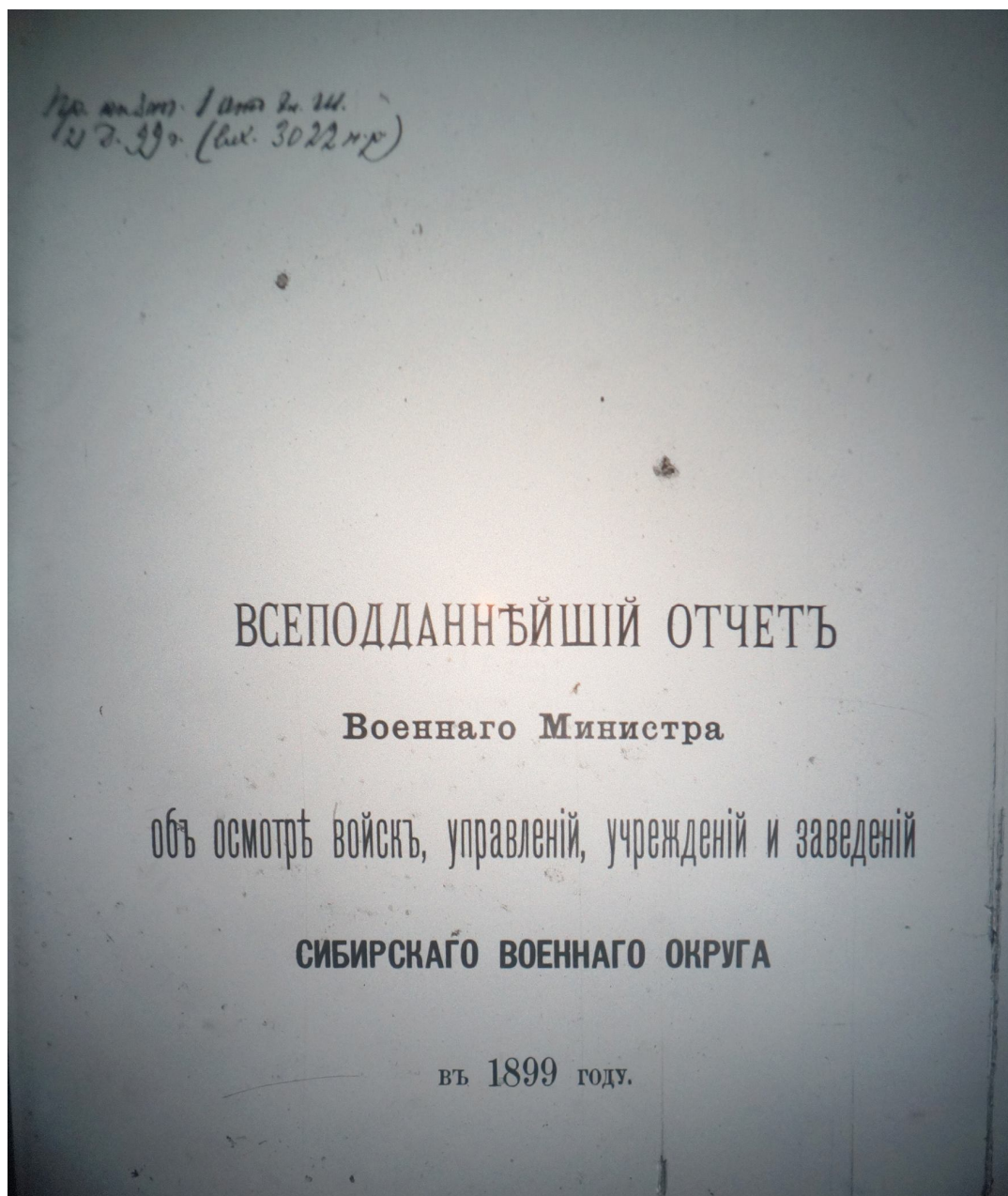
For citation: Avilov R.S. (2021) The military-educational institution of Transbaikalia in 1899. Part 1. Irkutsk Preparatory School of Siberian Cadet Corps (based on the data of visit of Aleksey N. Kuropatkin). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 1. P. 182–194. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-1-182-194>

В последнее время совершенно неизвестная в советское время (Бескровный, 1977; Бескровный, 1986; Зайончковский, 1973) поездка военного министра Российской империи генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина в Сибирский военный округ неоднократно привлекала внимание новосибирских (Копылов, Милюхин, Фабрика, 1995. С. 109–110), иркутских (Романов, Новиков, 2009. С. 91) и дальневосточных исследователей (Авилов, 2018а; Авилов, 2019а). Тем не менее, ее изучение еще далеко от своего завершения. В обобщающих работах по истории Сибирского и Иркутского военных округов (Авилов, 2014а; Авилов, 2014b; Копылов, Милюхин, Фабрика, 1995; Ращупкин, 2003) сама поездка и ее результаты, как правило, специально не рассматриваются. В современных исследованиях по истории военно-учебных заведений Сибири и образовательного потенциала Российской империи (Астраханцев, 2010; Сапрыкин, 2009), военно-окружной системы (Безугольный, Ковалевский, Ковалев, 2012), русской армии (Ульянов, Леонов, 1998) и биографии А.Н. Куропаткина – тоже (Генерал Куропаткин..., 2018; Субботин, 2019).

Основная масса вышедших непосредственно по истории вояжа А.Н. Куропаткина в Сибирь работ базировалась главным образом на анализе текста всеподданнейшего отчета об этой поездке, сохранившегося в Отделе рукописей Российской

государственной библиотеки (ОР РГБ). Теперь же автору удалось разыскать сохранившиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) еще несколько экземпляров отчета, подробнейшие приложения к нему, а также сопутствующую переписку, что дает возможность более подробно остановиться на оценке состояния «войск, учреждений и заведений» Забайкалья как самим военным министром, так и сопровождавшими его в поездке лицами. Цель этой статьи – подробно рассмотреть состояние в Забайкалье военно-учебных заведений: Иркутской подготовительной школы Сибирского кадетского корпуса и Иркутского юнкерского училища.

История поездки военного министра А.Н. Куропаткина в Сибирский военный округ в 1899 г. представляет большой научный интерес, так как она состоялась менее чем за семь месяцев до начала мобилизации Сибирского военного округа 8 июля 1900 г. в связи с Боксерским восстанием в Китае (Авилов, 2018b; Авилов, 2019b; Ростов, Панченко, 2018) и примерно за четыре года до начала Русско-японской войны 1904–1905 гг. Поездка осуществлялась в целях личного ознакомления военного министра с состоянием созданного незадолго до этого Сибирского военного округа, его оценки и боеспособности дислоцировавшихся в нем войск, сбора материалов для разработки планов дальнейших военных преобразований в

Рис. 1. Титульный лист всеподданнейшего отчета Военного Министра об осмотре войск, управлений, учреждений и заведений Сибирского военного округа в 1899 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 11. Публикуется впервые

Fig. 1. The title of the most devoted report of War Minister about the inspection of troops, directorates, administrations and institutions of Siberian Military District in 1899. RSMNA. Collection 400. Record 1. File 2617. Sheet 11. First published

Сибири, а также обороны азиатской части Российской империи. Передвигаясь по Транссибирской железной дороге, военный министр осмотрел войска крупнейших сибирских гарнизонов: Омска, Томска, Красноярска, Иркутска, а также различные учреждения военного ведомства, в том числе военно-образовательные.

Официальной целью поездки был «осмотр войск и учреждений Сибирского военного округа». Продолжалась она 34 дня, с 30 сентября по 2 ноября 1899 г. 20 дней генерал А.Н. Куропаткин провел в дороге, а 14 – непосредственно знакомился с округом, его командным и офицерским составом (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 19). Во-

енный министр путешествовал поездом по еще недостроенной Великой Сибирской железной дороге, осматривая населенные пункты и инспектируя военные части и учреждения по мере своего продвижения, т. е. с запада на восток. Финальной точкой осмотра стал Иркутск – бывший центр упрядненного незадолго до этого Иркутского военного округа.

Вместе с военным министром в Сибирский военный округ прибыл и ряд офицеров, пользующихся личным доверием А.Н. Куропаткина. Они должны были сопровождать его, более тщательно осматривая и инспектируя учреждения, военные части, здания и вообще все то, что привлекло по каким-либо причинам внимание министра. Военные учреждения и войска осматривали: Генерального Штаба полковник Е.Г. Гарф – начальник отделения Главного Штаба Военного министерства, военный инженер полковник Л.И. Безрадецкий – член Главного инженерного комитета, статский советник Г.И. Турнер – профессор Военно-медицинской академии, числящийся по армейской кавалерии подполковник барон В.А. Остен-Сакен – состоял в распоряжении военного министра, числящийся по гвардейской кавалерии полковник граф Г.А. Бобринский – личный адъютант А.Н. Куропаткина, а также надворный советник Климентовский – чиновник особых поручений V класса при начальнике Главного Штаба. Для осмотра и ревизии Омского и Иркутского военно-окружных судов в состав делегации включили генерал-майора П.Ф. Лузанова – помощника главного военного прокурора, а для осмотра Семипалатинского и Тобольского резервных батальонов, 1-го Западно-Сибирского линейного батальона, Курганской, Барнаульской и Петропавловской местных команд – генерал-майора К.В. Церпицкого, числившегося в распоряжении Командующего войсками Виленского военного округа (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 19).

Подробно были осмотрены два военно-учебных заведения и оба в г. Иркутск 19 и 20 октября: Иркутская подготовительная школа Сибирского кадетского корпуса – специальный осмотр и записи вел числящийся по гвардейской кавале-

рии, полковник граф Г.А. Бобринский и Иркутское юнкерское училище – специальный осмотр и записи вел Генерального Штаба полковник Е.Г. Гарф. Кроме того, здания, в которых были расположены оба учреждения, тщательно осмотрел член Главного инженерного комитета, военный инженер полковник Л.И. Безрадецкий (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 58 об.–62 об.; 72–73 об.; 87–94 об.).

Иркутская и Хабаровская подготовительные школы Сибирского кадетского корпуса были созданы в 1888 г. в рамках комплекса мер по привлечению в Сибирь и на Дальний Восток новых кадров, и удержанию там уже имеющихся. Соответствующее мнение Государственного Совета Александр III утвердил 1 февраля 1888 г. и в том же месяце последовал приказ по военному ведомству.

Отсутствие возможности дать детям образование было основной причиной постоянного оттока наиболее талантливых и перспективных офицерских кадров из региона. Поэтому обе школы были созданы для предоставления офицерам, чиновникам, врачам и священникам, а также лицам, служившим в соответствующих округах и оставшихся там жить по выходе в отставку или в запас, «способов приготовления сыновей их к поступлению в Сибирский кадетский корпус». Иркутская подготовительная школа была ориентирована на Иркутский военный округ и Забайкальскую область Приамурского военного округа, Хабаровская – на Приамурский военный округ, но без Забайкалья (Иркутская подготовительная..., 1911; Высочайше утвержденное, 1888. № 4987¹).

Процесс создания обеих школ изначально определялся возможностями военных округов, поскольку комплектование их личным составом было приказано «производить по усмотрению Командующих войсками в округах тем способом,

---

¹ Высочайше утвержденное 1 февраля 1888 г. мнение Государственного Совета Об учреждении в городах Иркутске и Хабаровске Приготовительных школ Сибирского Кадетского Корпуса // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. (ПСЗ РИ III). СПб., 1888. Т. 8. № 4987.

как это окажется удобным по местным условиям, предоставив им определить воспитание и внутренний порядок в школах, а равно обязанности заведывающих школами и воспитателей применительно к установленным положением о кадетских корпусах». Заведующим школами, преподавателям (не исключая законоучителей), было приказано «предоставить все права и преимущества, коими пользуются чины учебно-воспитательной службы в кадетских корпусах, с приравнением относительно окладов пенсии заведывающих школами – к инспекторам, а преподавателей школ – к штатным преподавателям кадетских корпусов». Плату, полученную от родителей поступивших в школу своекоштных интернов и экстернов, причисляли к специальным средствам школ и использовали на их содержание.

Оба учебных заведения были открыты с начала 1888–1889 учебного года (Высочайше утвержденное, 1888. № 4987)¹. Порядок отправления воспитанников этих школ в Сибирский кадетский корпус был четко регламентирован только в 1891 г. (Высочайше утвержденное, 1891. № 7401)². Докладывая императору об открытии Хабаровской приготовительной школы, Командующий войсками Приамурского военного округа генерал-адъютант барон А.Н. Корф, указывал, что это событие стало «самой существенной мерой в ряду других улучшений быта семейных офицеров» (РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 856. Л. 7 об.). Аналогичного мнения придерживались и в Иркутске.

На первый учебный год в Иркутскую школу приняли 15 казённокоштных учеников, на второй – 25, а на третий – полный комплект в 35 учеников (Высочайше утвержденное, 1888. № 4987)¹. Эта норма продержалась до 1899 г., когда с началом учебного года 1899–1900 штат казённокоштных воспитанников был увеличен до 50 (Иркутская приготовительная..., 1911).

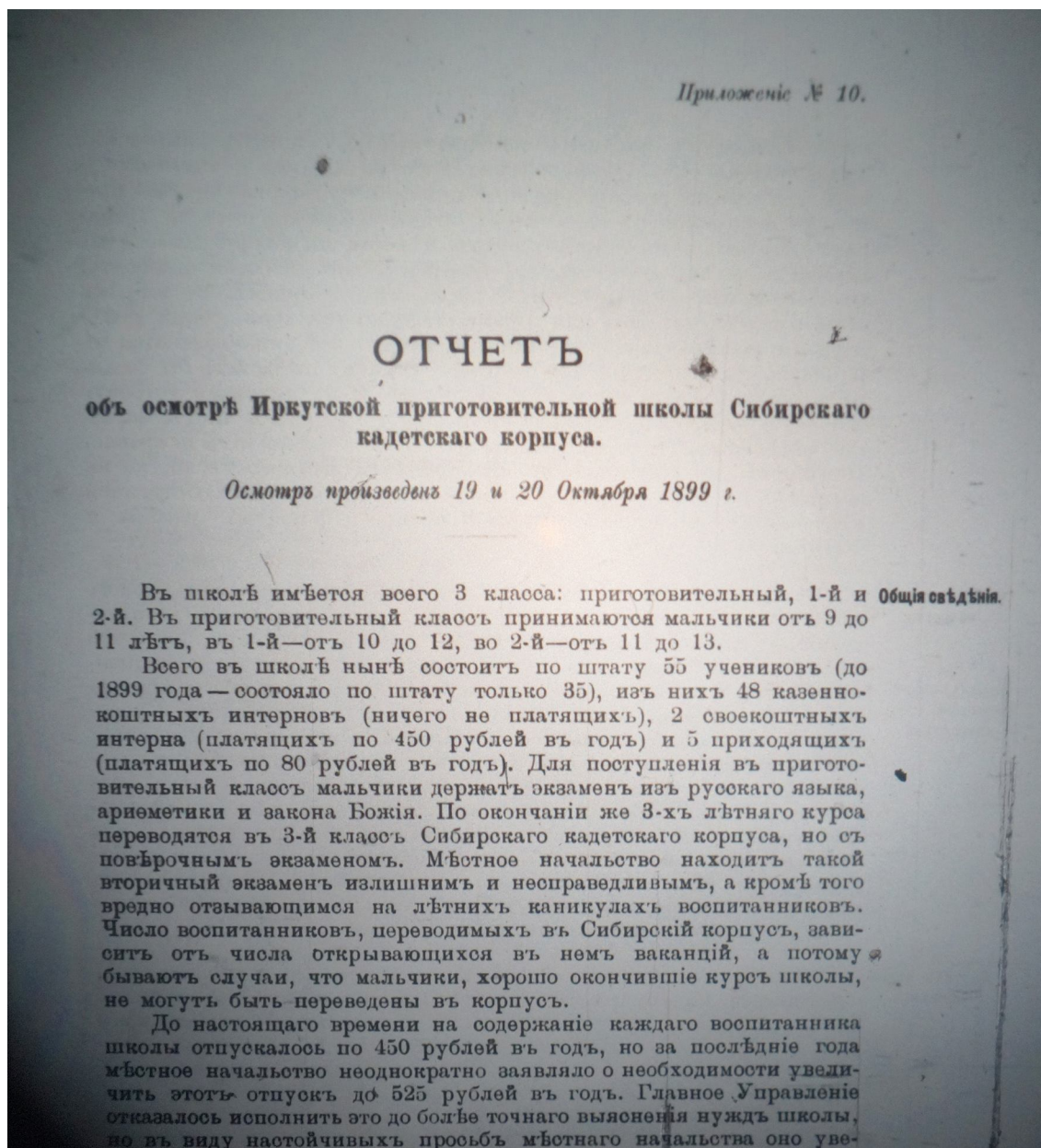
² Высочайше утвержденное 25 января 1891 г. положение Военного Совета о порядке отправления воспитанников Хабаровской и Иркутской приготовительных школ в Сибирский кадетский корпус // ПСЗ РИ III. СПб., 1891. Т. 11. № 7401.

Первым учебным заведением, осмотренным в рамках посещения Иркутска военным министром А.Н. Куропаткиным, стала Иркутская приготовительная школа Сибирского кадетского корпуса. Гости посетили ее в те же дни, что и Иркутское юнкерское училище – 19 и 20 октября, но А.Н. Куропаткин был только во второй день.

В школе было всего 3 класса: приготовительный, 1-й и 2-й. В приготовительный класс принимались мальчики 9–11 лет, в 1-й – 10–12, во 2-й – 11–13 лет. На момент осмотра в школе состояло по штату 55 учеников (до 1899 г. – только 35), из них 48 казённокоштных интернов (ничего не платящих), 2 своекоштных интерна (платящих по 450 руб. в год) и 5 приходящих (платящих по 80 руб. в год). Для поступления в приготовительный класс мальчики держали экзамен по русскому языку, арифметике и закону Божию. По окончании в этой школе 3-летнего курса они переводились в 3-й класс Сибирского кадетского корпуса, но с поверочным экзаменом. «Местное начальство находит такой вторичный экзамен излишним и несправедливым, а, кроме того, вредно отзывающимся на летних каникулах воспитанников. Число воспитанников, переводимых в Сибирский корпус, зависит от числа открывающихся в нем вакансий, а потому бывают случаи, что мальчики, хорошо окончившие курс школы, не могут быть переведены в корпус», – отмечал полковник Г.А. Бобринский (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 72).

Он же констатировал, что вопрос финансирования школы оказался еще нерешенным: «До настоящего времени на содержание каждого воспитанника школы отпускалось по 450 рублей в год, но за последние года местное начальство неоднократно заявляло о необходимости увеличить этот отпуск до 525 рублей в год. Главное Управление отказалось исполнить это до более точного выяснения нужд школы, но в виду настойчивых просьб местного начальства оно увеличило отпуск на 1898 и 1899 годы по 50 рублей на воспитанника в виде временной меры. Ныне местное начальство просит окончательно установить ежегодный отпуск по крайней мере в размере 500 рублей, в

Рис. 2. Приложение 10 всеподданнейшего отчета Военного Министра об осмотре войск, управлений, учреждений и заведений Сибирского военного округа в 1899 г. РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 72. Публикуется впервые
Fig. 2. Addendum No 10 of the most devoted report of War Minister about the inspection of troops, directorates, administrations and institutions of Siberian Military District in 1899. RSMHA. Collection 400. Record 1. File 2617. Sheet 72. First published

подтверждение чего оно представило мне пробный расчет стоимости каждого воспитанника, по которому требуется около 520 рублей ежегодно» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 72).

Иркутская подготовительная школа Сибирского кадетского корпуса занимала три деревянных здания со службами при них. Главное – непосредственно школа, второе – лазарет и третье –

прачечная. Все находились в хорошем состоянии, баня и прачечная были выстроены недавно, а главное здание – только что капитально отремонтировано. «Работы однако по последнему зданию в должной мере не закончены, – отмечал военный инженер полковник Л.И. Безрадецкий, – осталось произвести перетирку старых потолков, вновь оштукатурить исправленные, сколотить и

окрасить полы ныне окрашенные всего на один раз. Было бы желательно с производством неоконченных работ улучшить и вентиляцию спален постановкою каминов, а равно и отхожего места.

Лазарет имеет существенные недостатки; при лазарете не имеется ванной комнаты ни в отделении для обыкновенных больных, ни в заразном; нет комнаты для разогревания пищи; в заразном отделении нет помещения для сестры милосердия. Здание бани вполне удобно, необходимо лишь колодезь внутри бани снабдить помимо крышки еще решеткою. Прачечная же по своим размерам совершенно неудовлетворительна; имеющееся помещение достаточно лишь для водогрейной, но никак не для мытья. Необходимо такую увеличить пристройкою, с устройством помещения для сушки белья, для сторожа и прачки. Все здания и помещения содержатся очень хорошо, чисто и в порядке» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 92–92 об.).

Полковник Г.А. Бобринский тоже находил, что здание школы, за исключением нескольких недостатков, вполне удовлетворительно и содержится чисто и в исправности. Спальные, классные комнаты, рекреационный зал, приемная, учительская и библиотека были достаточно велики, хорошо содержались и проветривались. «Умывальная комната в плохом виде: имеется всего только 1 небольшой чан с кранами; водопроводов нигде нет, а также и труб для удаления нечистот; тут-же по стене висят шинели и фуражки воспитанников; в день осмотра позади ящика найден мусор и грязная бумага. Отхожее место в плохом виде и воздух в нем испорченный» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 72–72 об.).

Для сравнения отметим, что в Сибирском кадетском корпусе в Омске, по мнению того же ревизора, было не сильно лучше: «Умывальные комнаты и отхожие места находятся в первобытном виде, вследствие отсутствия водопроводов и труб для удаления нечистот, но, несмотря на это, ватер-клозеты содержатся чисто и запаха не имеют. На каждую роту имеется один умывальный чан с кранами; воду приносят в ведрах, но, очевидно, в недостаточном количестве, так что каде-

ты не всегда могут располагать нужным количеством воды для умывания» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 69).

Столовая и место для гимнастических упражнений находились в Иркутской приготовительной школе Сибирского кадетского корпуса в одном большом зале. Кухня была хорошая, содержалась чисто, а комната кухарки тут же за перегородкой. «Церковь прекрасна и содержится на частные средства благотворителей». Цейхгауз на нижнем этаже удобен и вещи в нем хранятся в порядке, «за исключением собственных вещей воспитанников, которые лежат в куче и в полном беспорядке». На втором этаже находились: зал для ручного труда, швальня, общий цейхгауз и зал для хозяйственного комитета. Все они содержались в порядке, но последние две, по мнению Г.А. Бобринского, – излишне велики. «Следовало-бы соединить оба цейхгауза в верхнем этаже, а в нижнем устроить хорошую умывальную комнату». Ему лазарет показался удобным и чистым, тем более, что заразное отделение находилось в особом здании и содержалось исправно. Помещение для нижних чинов прислуги было немного тесно, но в порядке. Баня недавно отремонтирована и очень хороша. Собственной прачечной при школе не было. Квартиры офицеров столичное начальство тоже признало удобными и хорошими (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 72–72 об.).

Школу возглавлял заведующий, подполковник И.А. Кузнецов, который занимал эту должность только два месяца, но «по-видимому, с любовью относится к новым своим обязанностям». В ней были: один офицер заведующий хозяйством, три офицера-воспитателя и делопроизводитель. Кроме того, при лазарете состояла одна сестра милосердия. Постоянного доктора и священника не было – пользовались услугами батальонного доктора и приходского священника. Все 4 офицера командировались на 5 лет из своих частей и производили, как воспитатели, удовлетворительное впечатление. «Неудобство заключается только в том, что бывают года, когда одновременно меняются два или даже три воспитателя, что вредно отзывалось на воспитанниках. На это сле-

дует обратить внимание, ибо легко устроить так, чтобы ежегодно менялось не больше одного воспитателя» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 72 об.).

Состав воспитанников школы складывался из детей офицеров и чиновников, служивших в крае. Были даже дети гражданских чиновников и фельдшеров, «что признается нежелательным, так как благодаря сему отнимаются вакансии у детей офицеров». Из 55 воспитанников не более 25 имели родных в Иркутске. Внешний вид воспитанников и их выправка оказались вполне удовлетворительны, но «большинство очень бледны и на вид малокровны», на что начальству школы было рекомендовано обратить серьезное внимание». При этом, однако, воспитанники отличались хорошим здоровьем, заболеваемость в школе была «весьма малая», а в день осмотра больных и во все не оказалось. В 1898 г. всего больных было 44; из них заразными болезнями – 2 и эпидемической заушницей [паротитом, в простонародье – свинка. – Р.А.] – 21. В 1899 г. по 20 октября больных всего было 17; из которых заразных больных – 2. Полковнику Г.А. Бобринскому доктор заявил, что, «не смотря на бледность, он замечает отличное развитие у всех воспитанников грудных мышц» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 72 об.).

Одежда учеников была в порядке, но еще не в достаточном количестве, вследствие недавнего увеличения штата школы с 35 до 50 чел. – на каждого воспитанника имеется только 1 мундир, 1 куртка и 1 шинель, но вторые мундиры уже шились. Белье было найдено в порядке и в достаточном количестве, но ночных рубашек не было. Меняли белье два раза в неделю, а в баню ходили «только 2 раза в месяц, что, очевидно, недостаточно. Чистоплотность вообще плоха, вследствие неудобного умывального чана и большого недостатка в умывальных принадлежностях. Большинство воспитанников не имеют зубных щеток, коробка для зубного порошка общая на всех воспитанников, мыло выдается ежедневно по одному куску на всех. Видимо, на чистоплотность не обращено должного внимания и эту часть следует привести в порядок подобно тому, как оно заве-

дено в кадетских корпусах», – сетовал проверяющий (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 72 об.–73).

Недостатки оказались и в продовольственном обеспечении. Еда была хорошего качества и вкусно приготовлена, но за завтраком мясные порции были малы, а чай вообще отсутствовал. Он подавался воспитанникам утром и вечером в чайниках и заваривался в самоварах. На эти замечания заведующий школой говорил, что «улучшить завтрак весьма трудно, вследствие недостатка в средствах из-за дороговизны продуктов». При школе имелись три коровы, но почти все молоко шло на нужды кухни. «В виду бедности и малокровия воспитанников, очень желательно было бы давать им молоко по крайней мере раз в день, добавив к завтраку по кружке молока; доктор заявил мне, что подобная мера прекрасно отзовется на здоровье воспитанников, особенно в виду их детского возраста», – рекомендовал Г.А. Бобринский.

Он же признал распорядок дня и расписание в школе неудобными, «в особенности по отношению к физическим упражнениям; так например, гимнастика только один час в неделю, прогулок мало, а часто в случае дурной погоды и совсем не бывает; утренней гимнастики нет; во 2-м классе уроки немецкого и французского языков следуют постоянно один за другим; встают в 6 часов 15 минут, а уроки кончаются уже в 2 часа. Все это очень легко исправить, составив новое расписание приблизительно следующим образом:

В 7 часов – пробуждение.

От 7 до 8 часов – вставание, одевание и чай.

8 " 8 ½ " прогулка и утренняя гимнастика.

8½ " 9 " приготовление.

9¹⁰ " 11⁵⁰ " гимнастика, фронт и игры, по 2 часа в неделю на каждый предмет.

12 " 12¼ " завтрак.

12¼ " 1 " прогулка.

1 " 2⁵⁰ " два урока.

3 " 4 " прогулка.

4 " 5 " пение, танцы и ручной труд (по 2 часа в неделю).

5 " 5½ " обед.

5½ " 6 " свободное время.

6½ " 8 " приготовление.

8 " 8½ " вечерняя гимнастика и чай.

8½ " 9 " свободное время.

9 " 9½ " раздевание и ложатся спать.

С настоящего учебного года уроки танцев прекратились, вследствие отсутствия учителя. Ручной труд заключается пока в картонажной работе, но начальство школы предполагало перейти теперь к ручному труду по подобию кадетских корпусов, заготовив для сего разные образцы. Следует только воспретить увлечение тонкими изделиями, ограничившись исключительно самыми простыми работами» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 73).

Полковник Г.А. Бобринский присутствовал и на уроках чистописания, русского, французского и немецкого языков.

«1). Чистописание преподается хорошо, но в программе приготовительного класса излишне требуется писание по одной строчке. В приготовительном классе учатся французской азбуке и письму, а в 1-м классе – немецкой; это служит хорошим подспорьем для будущих годов.

2). Преподавание русского языка поставлено хорошо и дает хорошие результаты; не следует только увлекаться изучением синтаксиса во 2-м классе.

3). Французскому языку обучает в 1-м классе господин Вильман, а во 2-м госпожа Мельницкая. Принимая во внимание, что ко дню смотра воспитанники обучались немецкому и французскому языку всего только 6 недель, можно действительно удивиться прекрасным полученным результатам: все ученики умеют читать и очень порядочно переводят прочитанное и даже начинают говорить на иностранном языке. Такой отрадный факт следуют исключительно приписать умению учителей, в особенности-же госпожи Мельницкой, которая во время всего урока не говорит с воспитанниками ни одного слова по-русски. Господин Вильман жалуется на непригодность учебника "Константен"» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 73 об.). С преподавателями иностранных языков школе действительно очень повезло. Личный опыт автора статьи свидетельствует о том, что па-

раллельное изучение французского и немецкого языков с нулевого уровня часто приводит к грамматической и фонетической «каше» в голове, особенно на начальном уровне. Поэтому достигнутый учениками за полтора месяца успех следует признать великолепным.

Аналогичные впечатления вынес из знакомства с преподаванием иностранных языков и сам военный министр, а вот соотношение занятий по русскому языку и гимнастике ему явно не понравилось: «Преподавание французского и особенно немецкого языка ведется успешно, потому что учительницы говорят с детьми на том языке, который преподают и дети давали довольно бойкие ответы.

По русскому языку в Приготовительном классе проходят грамматику; это можно было бы перенести в I класс и тогда можно было бы посвятить больше времени физическому развитию. Точно также в Приготовительном классе проходит спешно большая программа по чистописанию. В конце года пишут уже по одной линейке, что быть может слишком рано. Гимнастику на машинах в I и II классах делали не дурно, но практикуются мало. Предложил гимнастику на машинах делать ежедневно утром в течение хотя бы нескольких минут» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 35 об.–36).

Интересно, что постановкой преподавания языков в самом Сибирском кадетском корпусе, начальство которого регулярно жаловалось на качество образования в школе, А.Н. Куропаткин остался категорически недоволен: «В VI классе кадетам не дают читать многих книг, которые можно было бы давать. Вызванный кадет написал хорошо под диктовку, сделав лишь некоторые ошибки в знаках препинания. В VII классе на уроке теории русской словесности нашел написанными на доске следующие слова: "эллипсис, умолчание, тавтология, амплификация". Все эти слова помещены в курсе теории словесности и заучиваются. Преподавание французского языка в VI классе поставлено крайне неудовлетворительно. Кадеты заучивают грамматику и некоторый запас слов, но практики никакой не имеют, ибо преподаватель

во время урока говорит с кадетами не на французском языке, а по-русски. Необходимо изменить систему и заставить всех учителей иностранных языков говорить возможно больше на том языке, который они преподают» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 24).

В приложениях к отчету о поездке А.Н. Куропаткина в Сибирский военный округ имелись и сведения о застарелом конфликте Сибирского кадетского корпуса, расположенного в г. Омске, с Иркутской подготовительной школой этого корпуса.

Начальство корпуса все время жаловалось на подготовку поступавших туда как из Иркутской, так и из Хабаровской подготовительных школ учеников. В то же время Иркутская школа жаловалась, что корпус намеренно режет ее учеников на экзаменах, чтобы оставить большее число мест для своих. Вывод Г.А. Бобринского, проверявшего Иркутскую подготовительную школу Сибирского кадетского корпуса, был категоричен: «Из всего вышеизложенного видно, что учебное дело поставлено в школе правильно, а потому и нарекания Сибирского корпуса на учебную подготовку школы кажутся неосновательными. Начальство школы представило мне доказательство, что большинство их воспитанников находятся в числе лучшей половины кадет корпуса, но оно находит вторичный экзамен осенью при переводе в корпус несправедливым. Воспитанники все лето, по окончании курса школы, только и думают об этом экзамене, являются на него после летних каникул не подготовленными и чувствуют, что начальство корпуса относится к ним недоверчиво.

Казалось бы более благоразумным отменить эти вторичные экзамены и ограничиться командированием воспитателей или учителей Сибирского корпуса для присутствия на весенних выпускных экзаменах школы.

В общем можно признать, что Иркутская школа во всех отношениях находится в хорошем состоянии и порядке. Необходимо только, по возможности, скорее устранить следующие главные недостатки:

1). Улучшить завтраки добавкою к ним порции молока.

2). Составить новое расписание дня, увеличив число часов гимнастики и прогулок.

3). Обратить должное внимание на чистоплотность воспитанников» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 73 об.).

Впрочем, во всеподданнейший отчет эти сведения вошли в сильно отредактированном виде: «Для поступления в Preparatory класс держат экзамен из Закона Божия, русского языка и арифметики. По окончании курса переводятся в Сибирский кадетский корпус в III класс, но с повечерным экзаменом. Число переводимых в корпус воспитанников зависит от числа открывшихся в нем вакансий, а потому бывают случаи, что мальчики, хорошо окончившие курс школы, не могут быть переведены в корпус.

В школу принимается значительное число детей таких лиц, которые особого права на поступление в корпус не имеют; много детей чиновников и особенно много детей классных фельдшеров» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 35 об.).

Более того, поскольку тот же граф Г.А. Бобринский с 30 сентября по 5 октября осматривал и Сибирский кадетский корпус, то он и в его описание вставил указание, что «начальство корпуса жалуется на учебную и воспитательную подготовку кадет, поступающих из двух вышеназванных школ. Хабаровской школы я не видел, но из осмотра Иркутской школы позволительно усомниться в правильности такой жалобы; вообще этот вопрос следовало бы основательно разъяснить» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 69 об.–70). Там же он во втором абзаце отметил крайнюю переполненность корпуса «в виду большого числа сверхштатных [т. е. обучающихся платно – Р.А.] кадет», прозрачно намекая на причину нежелания омского начальства видеть у себя казеннокоштных учеников из Иркутска и Хабаровска, которые не приносили корпусу никакого дохода (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 69).

В целом же, военный министр Российской империи А.Н. Куропаткин, явно остался доволен увиденным в Иркутской подготовительной школе

Сибирского кадетского корпуса. Более того, в «общих выводах» итогового всеподданнейшего отчета военного министра, который лег на стол императору Николаю II, характеристика школы оказалась куда более благожелательная, чем Сибирского кадетского корпуса: «*Сибирский кадетский корпус* содержится в порядке. При изучении иностранных языков требуется слишком много грамматики и слишком мало обращается внимания на практическое изучение. Кадеты читают мало и с новыми авторами практически не знакомы. Ручной труд поставлен неправильно – много времени тратят на изделие мелких вещей, а работы, могущие развить физические силы кадет, не производятся.

Катанье на лодках и обучение гребле не практикуется с тех пор, как два кадета, отправившиеся самовольно кататься на лодке в 1894 году, потонули. Между тем это занятие необходимо, ибо развивает силы и смелость.

Иркутская приготовительная школа Сибирского кадетского корпуса представилась в общем хорошо. Слишком мало обращают внимания на физическое развитие воспитанников и они мало пользуются воздухом. Обучение языкам и осо-

бенно немецкому ведется правильно. Преподавательница говорит с воспитанниками исключительно на том языке, который преподает.

Затем обращает на себя внимание то обстоятельство, что в школу принимается слишком большое количество детей чиновников. Из общего числа 55 воспитанников офицерских детей было только 27; остальные были дети чиновников и даже 6 детей классных фельдшеров» (РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2617. Л. 39–39 об.).

В деле подготовки и удержания офицерских кадров в Иркутском и Сибирском военных округах, на территории которых она в разное время находилась, Иркутская приготовительная школа сыграла поистине выдающуюся роль, обеспечив детям возможность получения начального военного образования. Следующим этапом в развитии школы стало одобрение Советом Министров в 1912 г. предположений Военного министерства о ее преобразовании в полноценный Иркутский кадетский корпус, а затем и само преобразование, совершенное в 1913 г. и ставшее одним из результатов поездки в 1911 г. на Дальний Восток еще одного военного министра Российской империи – генерал-адъютанта В.А. Сухомлинова.

Библиографический список

Авилов Р.С. Иркутский военный округ (1884–1899, 1906–1918 гг.): страницы истории // Военно-исторический журнал. 2014а. № 12. С. 26–32.

Авилов Р.С. Поездка военного министра А.Н. Куропаткина в Сибирский военный округ в 1899 г. и ее результаты // Мир политики и социологи. 2019а. № 4. С. 157–176.

Авилов Р.С. Поездка военного министра А.Н. Куропаткина в Сибирский военный округ в 1899 г. // Северные архивы и экспедиции. 2018а. Т. 2. № 3. С. 7–20.

Авилов Р.С. Проблема разработки планов обороны российского Дальнего Востока в 1896–1900 гг. Часть 1. После Японо-китайской войны 1894–1895 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2018b. № 434. С. 94–107.

Авилов Р.С. Проблема разработки планов обороны российского Дальнего Востока в 1896–1900 гг. Часть 2. Канун Китайского похода 1900–1901 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2019b. № 441. С. 128–141.

References

Avilov R.S. (2014a) Irkutsk Military District (1884–1899, 1906–1918): pages of history. *Voенно-istoricheskii zhurnal = Military-History Magazine*. No. 12. P. 26–32. (In Russ.)

Avilov R.S. (2019a) The 1899 visit of the War Minister Gen. Kuropatkin to the Siberian Military District and its results. *Mir politiki i sotsiologi = World of Politics and Sociology*. No. 4. P. 157–176. (In Russ.)

Avilov R.S. (2018a) The visit of the War Minister Aleksey N. Kuropatkin to the Siberian Military District in 1899. *Severnnye arkhivy i ekspeditsii = Northern Archives and Expeditions*. Vol. 2. No. 3. P. 7–20. (In Russ.)

Avilov R.S. (2018b) The problem of a military defense planning of the Russian Far East in 1896–1900. Pt. 1. After the Sino-Japanese War of 1894–1895. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. No. 434. P. 94–107. (In Russ.)

Avilov R.S. (2019b) The problem of a military defense planning of the Russian Far East in 1896–1900. Pt. 2. The eve of the Chinese campaign of 1900–1901. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. No. 441. P. 128–141. (In Russ.)

Авилов Р.С. Сибирский военный округ (1899–1906 гг.): страницы истории // Военно-исторический журнал. 2014b. № 7. С. 15–21.

Астраханцев О.Н. Военно-учебные заведения Сибири (1813–1917 гг.). Иркутск: Форвард, 2010. 178 с.

Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалев В.Е. История военно-окружной системы в России. 1862–1918. М.: Центрполиграф, 2012. 463 с.

Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М.: Наука, 1977. 615 с.

Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в начале XX века. М.: Наука, 1986. 238 с.

Генерал Куропаткин – государственный и военный деятель Российской империи. К 170-летию со дня рождения: коллективная монография. СПб.: Фонд «Университет», 2018. 370 с.

Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX–XX столетий: 1881–1903. М.: Мысль, 1973. 351 с.

Иркутская подготовительная школа Сибирского кадетского корпуса // Военная энциклопедия. СПб.: Т-во И.Д. Сытина, 1911. Т. 11. С. 23.

Копылов В.А., Милыхин В.П., Фабрика Ю.А. Сибирский военный округ: Первые страницы истории (1865–1917). Новосибирск, 1995. 246 с.

Ращупкин Ю.М. Иркутский военный округ во второй половине XIX – начале XX века: формирование, специфика и деятельность. Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т МВД России, 2003. 207 с.

Романов Г.И., Новиков П.А. Иркутское казачество (2-я половина XVII–начало XX в.). Иркутск: Земля Иркутская, 2009. 352 с.

Ростов Н.Д., Панченко И.Я. Иркутск и русско-китайский конфликт 1900 г. (по материалам Известий Иркутской городской думы) // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 4. С. 137–147.

Сапрыкин Д.Л. Образовательный потенциал Российской империи. М.: ИИЕТ РАН, 2009. 176 с.

Субботин Ю.Ф. «Дела на Дальнем Востоке могут привести нас к конфликту с Японией» // Армия и флот в геополитических интересах России / отв. ред. И.С. Рыбаченок. М.: Институт Российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2019. С. 145–182.

Ульянов Э.И., Леонов О. Регулярная пехота 1855–1918. М.: АСТ-ЛТД, 1998. 288 с.

Avilov R.S. (2014b) Siberian Military District (1899–1906): pages of history. *Voенно-istoricheskii zhurnal = Military-History Magazine*. No. 7. P. 15–21. (In Russ.)

Astrahantsev O.N. (2010) Military-educational institution in Siberia (1813–1917). Irkutsk: Forward. 178 p. (In Russ.)

Bezugol'nyi A.Yu., Kovalevskii N.F., Kovalev V.E. (2012) The history of military-district system in Russia. 1862–1918. Moscow: Sentrpolugraph Publishing Company. 463 p. (In Russ.)

Beskrovnyi L.G. (1977) Russian Army and fleet in XIX century. Moscow: Nauka Publishing Company. 615 p. (In Russ.)

Beskrovnyi L.G. (1986) Russian Army and fleet in early XX century. Moscow: Nauka Publishing Company. 238 p. (In Russ.)

(2018) General Kuropatkin – State and Military Leader of the Russian Empire. 170th Anniversary of his Birth. Collective monograph. St. Petersburg: Foundation “University”. 370 p. (In Russ.)

Zaionchkovskii P.A. (1973) Autocracy and the Russian Army in the late XIX – early XX century. 1881–1903. Moscow: Mysl' Publishing Company. 351 p. (In Russ.)

(1911) Irkutsk Preparatory School of Siberian Cadet Corps. *Voennaya entsiklopediya = Military Encyclopedia*. Vol. 11. St. Petersburg: I.D. Sitin Publ. Company. Vol 11. P. 23. (In Russ.)

Kopylov V.A., Milyukhin V.P., Fabrika Yu.A. (1995) Siberian Military District: first pages of history (1865–1917). Novosibirsk. 246 p. (In Russ.)

Rashchupkin Yu.M. (2003) Irkutsk Military District in 2nd part of XIX – early XX century: creating, particularity and practice. Irkutsk: East-Siberian Institute of Russian Ministry of Internal Affairs. 207 p. (In Russ.)

Romanov G.I., Novikov P.A. (2009) Kossaks of Irkutsk (2nd part of XVII – early XX century). Irkutsk: Terra Irkutsk. 352 p. (In Russ.)

Rostov N.D., Panchenko I.Ya. (2018) Irkutsk and the Russian-Chinese conflict of 1900 (based on the Izvestia of the Irkutsk City Duma. *Izvestiya Laboratorii Drevnikh Tekhnologii = Journal of Ancient Technology Laboratory*. Vol. 14. No. 4. P. 137–147. (In Russ.)

Saprykin D.L. (2009) Educational potential of Russian Empire. Moscow: IIET RAN. 176 p. (In Russ.)

Subbotin Yu.F. (2019) “The matters in the Far East may lead us to a conflict with Japan”. *Armiya i flot v geopoliticheskikh interesakh Rossii = Army and Navy in geopolitical interests of Russia*. Moscow: Institute of Russian History RAS; Center of Human Initiative. P. 145–182. (In Russ.)

Ulyanov E.I., Leonov O. (1998) Regular infantry in 1855–1918. Moscow: AST-LTD Publishing Company. 288 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Авилов Роман Сергеевич,
кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник,
Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН,
690001, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, Россия,
главный библиотекарь Научной библиотеки,
Дальневосточный федеральный университет,
690095, г. Владивосток, ул. Алеутская, 65б, Россия,
✉ e-mail: avilov-1987@mail.ru

Заявленный вклад автора

Р.С. Авиллов выполнил исследовательскую работу,
на основании полученных результатов провел обобщение
и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 7 декабря 2020 г.
Поступила после рецензирования и доработки
28 декабря 2021 г.
Принята к публикации 11 января 2021 г.

Information about the author

Roman S. Avilov,
Cand. Sci. (History), Senior Researcher,
Institute of History, Archaeology and Ethnography of the
Peoples of the Far East FEB RAS,
89, Pushkinskaya street, Vladivostok 690001, Russia,
Chief Librarian of the Scientific Library,
Far Eastern Federal University,
65b, Aleutskaya street, Vladivostok 690095, Russia,
✉ e-mail: avilov-1987@mail.ru

Contribution of the author

R.S. Avilov carried out a research work, based on the
obtained results made the generalization and prepared the
manuscript for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

Received December 7, 2020.
Received December 28, 2020.
Accepted January 11, 2021.